

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

Проблемы имплементации норм международного права в национальные правовые системы

Печкурова Наталья Сергеевна

Студент (специалист)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: n.pechkurova17@gmail.com

Имплементация норм международного права в национальные правовые системы представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует учета как особенностей международного права, так и специфики национального законодательства. Международное право, являясь регулятором отношений между государствами, международными организациями и другими субъектами, играет ключевую роль в обеспечении мирового порядка и защиты прав человека. Однако его эффективность во многом зависит от того, насколько успешно его нормы внедряются в правовые системы отдельных государств. Этот процесс сталкивается с рядом проблем, которые носят как правовой, так и политический характер.

Одной из основных проблем является вопрос о соотношении международного и национального права. В юридической науке существует две основные теории: монистическая и дуалистическая. Согласно монистической теории, международное и национальное право представляют собой единую систему, где международное право имеет приоритет. Например, в статье 15 Конституции Российской Федерации закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. В рамках дуалистической теории эти две системы рассматриваются как независимые, и для применения международных норм требуется их трансформация в национальное законодательство. Например, в Германии для имплементации международных договоров требуется принятие специального федерального закона, что закреплено в статье 59 Основного закона ФРГ. В зависимости от того, какую теорию принимает государство, возникают различные сложности. Например, в странах с дуалистической системой процесс имплементации требует принятия специальных законов или внесения изменений в существующие, что может затягиваться по времени и сталкиваться с политическим сопротивлением.

Еще одной значимой проблемой является неопределенность формулировок в международных договорах и соглашениях. Многие нормы международного права носят рамочный характер и требуют конкретизации на национальном уровне. Это создает трудности для правоприменителей, которые вынуждены интерпретировать такие нормы, что может привести к разночтениям и нарушению единообразия в применении права. Например, положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) содержат общие принципы, которые должны быть адаптированы к конкретным условиям страны. Однако отсутствие четких механизмов такой адаптации может привести к их формальному применению или даже игнорированию. В России, например, Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно указывал на необходимость учета практики Европейского Суда по правам человека при применении норм ЕКПЧ, что закреплено в статье 46 Конституции РФ.

Кроме того, важной проблемой является недостаточная готовность национальных правовых систем к восприятию международных норм. Это связано как с техническими, так и с культурными аспектами. С технической точки зрения, многие страны, особенно развивающиеся, не обладают достаточными ресурсами для своевременного внесения изменений

в законодательство и подготовки кадров, способных эффективно применять международные нормы. Например, в ряде стран Африки и Азии процесс имплементации международных экологических соглашений, таких как Парижское соглашение по климату, затруднен из-за отсутствия необходимой инфраструктуры и экспертных знаний. С культурной точки зрения, в некоторых странах могут существовать традиции и обычаи, которые противостоят принципам международного права. Например, внедрение норм, направленных на защиту гендерного равенства, может сталкиваться с сопротивлением в обществах с патриархальными устоями. В Саудовской Аравии, например, до недавнего времени существовали ограничения на вождение автомобилей женщинами, что противоречило международным стандартам в области прав человека.

Политические факторы также играют значительную роль в процессе имплементации. Государства могут сознательно затягивать внедрение международных норм, если они воспринимают их как угрозу своему суверенитету или национальным интересам. Например, ратификация международных договоров в области экологии или разоружения может быть отложена из-за опасений, что это негативно скажется на экономике или безопасности страны. В США, например, ратификация Киотского протокола была заблокирована Конгрессом, что было связано с опасениями потери конкурентоспособности американской промышленности. Кроме того, в условиях политической нестабильности или конфликтов процесс имплементации может быть полностью заблокирован. Например, в Сирии в условиях гражданской войны выполнение международных обязательств в области защиты прав человека стало практически невозможным.

Таким образом, проблемы имплементации норм международного права в национальные правовые системы носят комплексный характер и требуют учета множества факторов. Для их решения необходимо не только совершенствование законодательства, но и развитие международного сотрудничества, укрепление правовых институтов и повышение правовой культуры в обществе. Только при таком подходе можно обеспечить эффективное взаимодействие международного и национального права, что является важным условием для достижения глобальной стабильности и защиты прав человека. При этом ключевую роль играют национальные законы, такие как конституции, федеральные законы и подзаконные акты, которые должны быть адаптированы к требованиям международного права и обеспечивать его эффективное применение на практике.

Источники и литература

- 1) Бобровский, А. А. Об имплементации международно-правовых норм / А. А. Бобровский. — Текст : непосредственный // Право: история, теория, практика : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2017. — С. 126-128. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/27/12703/> (дата обращения: 11.03.2025).
- 2) Грабб М. и Вролик К., Брэк Д. Киотский протокол: анализ и интерпретация. Пер. с англ. — М. : Наука, 2001. — 303 с.
- 3) Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
- 4) Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года [с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008, № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №

2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ, Указа Президента РФ от 27.03.2019 № 130] // Официальный интернет-портал правовой информации : гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения 11.03.2025).

- 5) Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты. Пер. с нем. / Под ред. Ю.П. Уряса. — М. : Прогресс, 1991. — Приводится по: Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. — М. : Издательская группа ИНФРА-М—НОРМА, 1997. — С. 181—234.
- 6) Парижское соглашение [Электронный ресурс] : принято 12 декабря 2015 г. на 21-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. — URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 11.03.2025).